

The background of the book cover is a detailed, painterly illustration. In the foreground, a young woman with long, flowing brown hair and blue eyes looks upwards and to the right. She is surrounded by autumn leaves. In the background, there is a city skyline with skyscrapers, a black car, stacks of gold coins, and a money bag with a dollar sign. In the bottom right, there is a river with boats and a city with domes and spires.

18+

ПУТЬ ЛИАНЫ

Марина Никонова

Марина Никонова

Путь Лианы

«Издательские решения»

Никонова М.

Путь Лианы / М. Никонова — «Издательские решения»,

Всю жизнь Лиана пыталась заслужить одобрение отца. Карьера, достижения, статус — всё ради него. Но когда она рискнула всё изменить, то потеряла всё. А потом узнала то, что не укладывалось в голове: отца, которому она так отчаянно хотела понравиться, никогда не существовало. Это история о том, как женщина учится жить для себя, а не для вымышленного судьи. О том, как простить главного обманщика — себя — и наконец начать дышать.

© Никонова М.

© Издательские решения

Содержание

Часть I. Сорок лет	6
Часть II. Тебе надо жить	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Путь Лианы

Марина Никонова

Дизайнер обложки @yulianart Юлия Никонова

Корректор с использованием технологий искусственного интеллекта

© Марина Никонова, 2026

© @yulianart Юлия Никонова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-4456-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я не рассказывала это никому.

Именно поэтому я начала вести свой дневник.

Часть I. Сорок лет

1985 год

Маленькая каморка. Двадцать девочек семи — десяти лет галдят, шумят, смеются и даже немного толкаются. Но все это так задорно и доброжелательно, что хочется толкаться еще больше! Это наша примерка.

В этот раз я почему-то сильно волнуюсь. В голове пролетает мысль: надеюсь, зрители не заметят, как дрожат мои колени. На сцену мы вышли легко, несмотря на волнение, и улыбались во все тридцать два зуба! Но не от счастья выступления, а потому, что одна девочка перед самым выходом на сцену измазалась в чем-то черном. Она вляпалась куда-то пальцами, не заметила и провела рукой по лицу. Вуаля — усы готовы! Это было очень смешно. Причем, она сама не понимала: чего это мы так лыбимся и еле сдерживаем смех. Мы пытались ей жестами показать, но она еще больше растерла усы, и это стало еще смешнее.

Зрители, наверное, подумали, что мы такие озорные и что это постановка танца. Но тут сработали массовка и усы! И после такого выступления в нашей каморке было много смеха и веселья. Мы обсуждали эти усы, пытались их всей толпой стереть и даже немного волновались: а вдруг нас будут ругать, что мы так сильно улыбались?!

Вдруг дверь открылась. Мы немного напряглись. Все уставились на дверь и тут же расслабились. Это был мой отец. Он нашел меня взглядом и сказал: «Лианка, про тебя все говорят! Все восхищаются, как ты заводишь танец! Я тобой горжусь!» И дверь закрылась.

Я уже не могла возиться с общей массой. Теперь я думала только о том, как я крута! Как он мной гордится!

6 апреля 2018 года, пятница

— Лиана! Тебя все ждут! — мои воспоминания прервал женский голос.

Я сижу у себя в кабинете. Улетела в свои мысли. Я часто о чем-то думаю. Перевариваю мысленную жвачку и пытаюсь докопаться до сути вещей. В этот раз меня накрыло детское воспоминание. Прекрасное было время, веселое, беззаботное. Можно было плясать. Можно было не плясать. Никто тебя ни к чему не обязывает, не принуждает. Хочешь — делаешь, не хочешь — не делаешь. По крайней мере, я так помню. Я сама принимала решения, где и в чем участвовать или нет. Делать домашку или нет. Даже как будто бы ходить в школу — это тоже просто был мой выбор. Меня это никогда не напрягало и особо мне не мешало. Мне там было интересно! Странно, но интересно! И вот эти слова отца — «я тобой горжусь» — грели меня сильнее любой стоячей оvation. Они были наградой, ради которой стоило пахать у станка до седьмого пота. Потому что заслужить его одобрение было сложнее, чем пятерку по математике.

Как я вообще оказалась в танцах? Я не помню. Помню, что танцевать мне нравилось. И у меня это получалось! Я всегда стояла в первых линиях. Меня ставили во все танцы. И выступали ведь мы не просто в школе на линейке. Мы выступали на концертах перед залом и аудиторией в несколько сотен человек. Не помню историю моего отбора в этот коллектив. Зато четко помню нашу энергетику и драйв, который нами управлял во время репетиций и уж тем более на концертах!

Некоторые девочки попадали в эти танцы «по блату». Это точно. У кого-то родители были «шишками», и поэтому этих девочек брали. Но это не моя история. Я никогда не имела ни «блата», ни «знакомств». Мои родители никогда никаким «блатом» не пользовались. Я даже помню, как отец осуждал «блатных» людей. Это считалось чем — то постыдным. А я и тем более никаких таких «знакомств» не имела и не использовала. Интересно, что в современной

реальности это называется нетворкинг. Смешно теперь даже. Но не для моих родителей. Даже слово «знакомство» было постыдным. Они гордые: ни положением, ни знакомствами пользоваться не будут. А как я попадала в нужное место к нужным людям? Не знаю. что-то во мне их цепляло. что-то помогало мне оказаться там, где нужно. Где мне нравилось, где я кайфовала и получала счастье и радость от этой жизни. И удовольствие.

Вот так и сейчас. Я уже взрослая. Мне вчера исполнилось сорок лет. Я продолжаю быть в нужном месте, в нужное время. И сегодня особенный день. Я работаю в этой компании уже прилично долго. Десяток лет. И всегда на видном для руководства месте. Я быстро продвинулась по карьерной лестнице. Даже не помню, за какие такие заслуги. Для меня это просто миг: раз, и стала сама людьми управлять, отвечать за показатели и выводить их в топ.

Сегодня у нас подведение итогов года. Хотя год закончился как три месяца назад, но это не мешает делать приятности сотрудникам. Просто сегодня еще и юбилейный день рождения компании. И вот на этом празднике решили лучших сотрудников наградить по годовым итогам работы.

Интересно, но я не люблю эти мероприятия. Вообще не люблю публичность. Как так? В детстве танцевала, выбегала первая на сцену, кайфовала от оваций и восхищения, а сейчас? Сейчас бы спрятаться или убежать. Не надо мне вот это все. Я просто работаю. Иначе зачем делать дело, если не делать его хорошо?

Так вот, награждение. В компании придумали делать награждение, и я заранее знаю, что меня тоже будут награждать. Даже сюрприз не смогли устроить. Вот мне это кажется ненастоящим. Поэтому не люблю это. Это все наигранно: кого-то хвалят, кого-то изгоняют. Все это заранее спланированные игры. И награды эти дают не из-за показателей, а из личной симпатии руководства или не знаю чего еще.

В общем, это не танцы на сцене в семь лет, где детская непосредственность и искренность восхищения только лишь потому, что выступают дети. Ты — ребенок, и уже только этот момент вызывает радость взрослого. Вот где кайф!

Ох. Надо идти.

Но так не хочется.

Вижу, как многие просто завидуют лишь одному факту, что я руководитель. Когда на церемонии мои коллеги увидят, что нас не просто награждают, а еще и премию дают — это будет полный финиш. Скажут — звезда! Счастливая!

Тут зависть и белая и черная.

Да, в рамках социума я успешная и деловая женщина, которая многого добилась. Живу в Москве. Работаю в крупной компании на престижной должности. Получаю просто «огромную» для некоторых зарплату. Почему-то именно вот эти карьерные факты, особенно если ты женщина, восхищают и беспокоят окружающих.

Но сегодня меня это не радует. Не знаю, в какой момент перестало радовать. Нет. Я, конечно, понимаю все плюшки и радости от своей работы, зарплаты и тех привилегий, которые я могу себе позволить в этой жизни. Только это ли главное? В этом ли суть? Почему тогда я ощущаю себя как-то странно? Почему нет того детского драйва и задора от того, что делаешь? Неужели это не вернуть? Спросите меня: ты рада, что сегодня получишь признание, и премию, и награду? Мой ответ — нет.

Ты рада, что работаешь на руководящей должности и каждый уважает тебя, слушает твое мнение и делает так, как скажешь ты? Мой ответ — нет.

Ты довольна, что тебе столько внимания, что все твое окружение ждет тебя и радуется твоему приходу? Мой ответ — нет.

С жиру бесишься — вот что вы скажете мне в ответ!

Может быть, вы и правы.

Только дело разве в масштабе и размерах тех привилегий, которые я имею? Или дело в чем-то более существенном и лично важном?

Если ты ходишь на работу и начинаешь тихо ненавидеть себя за это — это нормально?

Люди видят одну сторону медали: красивая, успешная, работа непыльная, центр Москвы, зарплата, плюшки и т. д. Но вы только задумайтесь: на что уходит моя зарплата? Чтобы выглядеть красиво — нужно держать себя в форме, особенно когда ты много работаешь и мало спишь. А это не просто салоны, это премиум-салоны: я же на «крутой должности». Коллегам про стрижку за триста пятьдесят рублей не расскажешь. Одежда тоже должна соответствовать, и это не секонд-хэнд и даже не простой магазин «Зара». А машина, даже если я такси вызываю — это всегда VIP-тариф. Я же не приеду в ресторан на простой машине. И вот теперь вы только вдумайтесь: я трачу всю свою шикарную зарплату на поддержание того же внешнего статуса. Работаю, чтобы купить одежду для работы. И все! Глобально — это все!

Об этом надо мечтать?

В моей голове такие мечты не укладываются.

Я не могу на своей работе поделиться тем, что я гуляла в лесу и это было кайфно. Здесь просто такое не поймут.

Как и не поймут, что я копила деньги на мечту съездить на море, на тебя косо будут смотреть — у тебя деньги должны быть на все и на самый высокий класс этого всего. Чужие деньги всегда ведь по-другому воспринимаются. Их хватает на все — думают окружающие. И на Багамы и на «Мерс», а еще и остается, чтобы рестораны оплачивать и себе и другим. Так тебя воспринимают. А уж если твой ребенок учится в простой школе — это позорно. Обязательно нужна частная школа, а еще лучше самая дорогая частная школа. И поступать не меньше, чем в Америку какую-нибудь. Зачем? Этого никто не говорит, но так надо.

Я услышала топот ног и поспешила встать.

Пора.

Пойду получать свою заветную награду и премию.

7 апреля 2018 года, суббота

Привет, моя дорогая!

Эти заветные слова мы всегда говорим друг другу с подругой.

Светик — мой заветный друг. Уже тыщу лет мы знаем друг друга. Мне кажется, некоторые сестры столько не знают друг о друге, как мы со Светой. Мы вместе учились. Раньше интерес поддерживался учебой, потом мы двигались примерно одинаково в профессиональном развитии и семейном. По социально одобряемым сценариям. С возрастом наши сценарии разошлись, но осталась привязанность. Просто так эту дружескую связь не разорвать. Я это приравниваю к сестринству: хочешь не хочешь, но сестра есть. По воле или неволе, но вы родня. Примерно так же мы со Светиком, только с той лишь разницей, что общение мы активно поддерживаем. Не все сестры в силу сестринства общаются друг с другом (если брать реальную жизнь).

Хотя чем чаще мы встречаемся уже сейчас (к сорока годам нашей жизни), тем больше я понимаю, какие мы разные.

Света живет «правильную» жизнь. Ни один ее поступок не противоречит социально одобряемым нормам и законам поведения. Она сама поступила в институт на бюджет. Училась прилежно, стипендию получала. Потом работу получила. Тут мы чем — то похожи. Я сама сторонник образования, хотя далеко не ботаник.

А дальше все шло по заданному сценарию.

Положено девушке выйти замуж — Света замужем. Причем, мне кажется, она это сделала раньше меня и в социально одобряемом возрасте. Далее положено, чтобы дети были. Вуаля —

Света с детьми. Причем даже количество у нее правильное: двое прекрасных деток. Что еще положено? Положено молодой семье жить отдельно. Тут все тоже по золотым канонам жанра: родители помогают с первым взносом и Светина молодая семья с квартирой. Причем, квартиру они меняли уже и пришли к большой просторной трешке, ну, чтобы в социуме соответствовать статусу.

Про что еще я забыла — про карьеру. Тут тоже классический вариант: Света работает в одной конторе уже порядка 15, наверное, лет или больше. Она, конечно, начинала специалистом, а сейчас руководитель. Но руководитель правильный: в социальной сфере в государственной организации. Муж тоже у нее при деле. Работяга и трудяга. Все на благо семьи. Хотя, конечно, они разные периоды жизни проживали, но в целом — это прям пример семейного счастья. Тут у меня нет сарказма — это в действительности так и есть.

Что имеем в итоге: образованная, счастливая Света, с семьей и детьми, со статусом в должности, которая приносит социальную пользу.

Мне кажется, что даже на отдых Света ездит исключительно туда и так, как это одобряется: один раз в год на море в Абхазию.

К чему я это...

Встреча наша, конечно, приурочена к моему награждению. Света в курсе всех моих дел и знает, как меня ценят на работе. Когда мы встречаемся, от Светика я получаю еще гору признания и хвалбы.

С этой стороны я наши встречи люблю. Света искренняя и не будет специально нахваливать. Да и стаж нашего знакомства не позволяет уже в лицемерие играть. Тут общение открытое и честное. И это манит.

В своей привычной манере Света стала расспрашивать про подробности и тут же в ответ восхищаться и несколько раз напоминать мне, что я этого заслуживаю. Что я такая крутая и молодец. Что другого исхода моей карьеры и быть не может.

Я молчала на этой встрече. Я постоянно думала: правда, можно быть счастливой от того, что достигла карьерных высот? А карьерных высот, одобряемых по какому сценарию? Социальному? А если бы я стала лучшей уборщицей магазина, я тоже была бы крутым перцем? Или тут нужно иметь именно запись в трудовой книжке о том, что ты «Руководитель», «Начальник», «Директор»? А если нет трудовой? Все? Нарушила законы золотого жанра социума?

В наши студенческие годы мы особо о карьере не мечтали. Но после вуза делали все, чтобы занять высокое по карьере положение. Вот так странно. Сейчас мне это кажется странным. Я сама тоже прикладывала усилия к этому: уделяла работе много внимания, обучалась. Оказывалась в нужном месте в нужное время. Иначе как бы меня заметили и стали предлагать более высокие должности? Конечно, я пришла к тому, к чему шла. Осознанно или нет, но я получила, что хотела.

Признаться Свете, что я несчастна?

Я не решилась. Хоть мы давно друг друга знаем и проживали разные периоды от счастья, до падения. Но озвучить свои «странные» мысли я не осмелилась. Мне кажется, Света не поймет. Мне кажется, именно в этой части она скажет как и большинство: уже сама не знаешь чего хочешь, все тебе мало.

Речь зашла о семье. Тут у Светы, конечно, все правильно. Дети перешли в подростковую фазу и начали чудить. Она с детьми не согласна и пытается их перестроить. Я слушаю и молчу.

Знаю простую истину: дети — отражение своих родителей. Особенно в той части, которая нам не нравится. Это верный признак — ты сама такая!

Но у Светы двое детей. Опыта тоже как будто вдвое больше. Спрашивая мой совет, она сама знает ответ. Ей нужно выговориться и чтобы ее просто выслушали.

У меня один сын. Я никогда с ним проблем не имела. Мне кажется, что мои отношения с сыном могут быть примером для подражания и социального одобрения. Но нет! Социумом одобряются проблемы с детьми. А если их нет, то ты странная.

Я даже в Светиных глазах читала иногда это осуждение: «у тебя нет проблем с ребенком? Тебя ничего не беспокоит? Как ты ему такое разрешаешь?» У Светы живая мимика, и легко можно понять, что она думает. Вслух она всегда удивляется: «и ты его не наказала? Ты сына вообще не ругаешь?» Она не понимает, как можно детей не наказывать.

У меня простой подход в воспитании: ребенок — он такая же личность, как и я. И если настроения у меня нет, то у ребенка так тоже бывает. Или, например, если я выбираю себе чашку, из которой хочу утром попить кофе, то почему ребенок не может так же выбирать? Он же видит, как выбираю я! Он повторяет за мной. И мне кажется странным, когда взрослые себе выбирают блюдо, а ребёнку такой возможности не дают. Он раб, что ли? Или вы его родили, чтобы самоутвердиться?

Света говорит, что мой пример ее вдохновляет. Но судя по ее стилю общения с детьми, не разделяет мой подход. Поэтому ее восхищение меня иногда настораживает. Или даже не настораживает, а еще раз подтверждает, что мы очень и очень разные.

Мне кажется, если бы я Свете озвучила все свои мысли, которые у меня возникают в голове, она бы точно меня сочла шизофреничкой и перестала со мной общаться, даже несмотря на столько лет нашей дружбы.

Так что общение на тему детей всегда разворачивается одинаково: Света говорит, я молчу и киваю. Мой сын не чудит. И общение у нас спокойное, и мы не ссоримся. И когда Света спрашивала в очередной раз совет — она в нем не нуждалась. Это просто привычка: типа надо же советоваться с подругой. Вот так это выглядит в моей голове.

Если тема переходит в русло мужей, тут от меня советы не нужны. Ну правильно, я «двоечница» и изгой. Я же развелась! А это не одобряется в социуме — это признак неудачи.

Помню, когда я впервые поделилась с ней мыслями о разводе, Света долго молчала. Она не могла меня поддержать, но и не могла озвучить неодобрение — она же подруга, а подругам так не положено.

Так что Свете я проигрываю по многим пунктам:

— я не замужем, и это не одобряется в обществе;

— мой ребёнок не ссорится со мной (или я с ним), и вообще я его не наказываю — для общества это аномалия. Всех подростков есть за что наказывать;

— мне не нравится моя работа — правда, этот момент я обычно не озвучиваю. Иначе это будет смахивать на шизофрению. Работа ведь у меня «идеальная» в глазах общества.

Мне кажется, даже все свои сомнения Света решает при помощи своей мамы и ее трансляций норм общественного мнения. И сомнения тут же улетучиваются — жить становится проще: положено так или нет — все за тебя решено.

Счастлива ли моя подруга? Я не знаю. Она никогда об этом не говорит. Улыбается — да. Хвалится чем-то — да. Есть у нее достижения в жизни — да.

Но вот счастлива ли она?

Поэтому я со своими размышлениями о смыслах и счастье кажусь не то, чтобы чудной, а прямо так негативной. Тем самым злым персонажем, которого точно победит в конце сказки добро.

На этом мы и разошлись.

Света — решать проблемы с детьми.

А я скрывать свое «зло», чтобы подольше быть непобедимой!

10 апреля 2018 года, вторник

— Я тебя люблю!

Сегодня я впервые сказала эти слова. Нет, не то чтобы я никогда их никому не говорила. Но вот чтобы так, как это можно сказать тому самому единственному, кто проживет с тобой эту одну жизнь сначала и до конца, — вот такое со мной впервые!

Мой Дима очень надежный. Он всегда рядом. Всегда спросит, как дела, как мое самочувствие, и, что самое интересное, что и как я кушала. Когда мы только начали общаться, меня это ввергало в ступор. Станные вещи мужчина спрашивает. С первых минут общения мне всегда с Димой легко. Я могу задать любой вопрос. И, конечно, я спросила: ну что за вопросы про еду? И тут мне Дима поведал свою картину мира. Рассказал, что вот это самая простая и банальная потребность, но важная. И что у любого человека спроси: «Как дела?» — и он скажет: «Хорошо». А спроси: «Ты ел сегодня?» — и уже не каждый сможет ответить, что «всё хорошо». Потому как не всем и не всегда есть что поесть. И какие бы мы ни казались другим успешные и крутые достигаторы, это иллюзия, если нам нечего есть. Поэтому всегда Дима узнает у меня, как и что я ела. Мы так и пристрастия к еде друг друга узнали. Оказывается, это так просто: быть похожими и разными одновременно. Например, каждый из нас любит яйца на завтрак, но, что самое интересное: не просто яйца, а яичницы в интересных сочетаниях с добавками. Вроде мелочь, но когда люди жить вместе начинают, именно на этих моментах и спотыкаются. Кроме сходства, быстро выявились и кардинальные различия в питании и вкусовых привычках. Так постепенно я и сама стала задумываться: что и как я ем. Ем ли вообще, успеваю ли обедать.

Про «обедать» — это вообще отдельный разговор. Если Дима узнает, что я в суматохе дня забыла пообедать, он устраивает мне нагоняй. Но это такой милый нагоняй. Столько ласки и заботы в голосе при этом, что хочется специально пропускать обеды, чтобы только это слушать и слушать. Вот так я поняла, что забота и любовь могут проявляться в мелочах, таких как обед. И быстро приняла эту заботу от своего Димы.

У меня эти отношения интересно очень складываются. Мы, на самом деле, очень разные с Димой. Но чем больше выясняется наша разница, тем больше мы находим общее. И я поняла очень простую истину: дело не в разнице между людьми, дело в том, как они это говорят или нет. Можно увидеть, в чем вы отличаетесь, и замкнуться, решить, что это не исправить, просто вычеркнуть из своего видения и понимания. В этом большое заблуждение. Ничего вычеркивать не нужно. Как и исправлять. Другого человека вообще не исправить. Но важно проговорить и договориться. Вот этого люди зачастую делать не умеют.

Первую такую разницу я заметила, когда Дима вдруг резко перешел на эмоции. Он не орал и даже не вспылел. Но эмоции стали настолько явными, живыми, сильными, что аж страшно. Он стал всем телом взбудораженным. Вот такое умение у человека: сам начинает щекотливую тему, сам доводит ее до абсурда и сам на этом же фоне эмоционализирует. И остановить свои эмоции уже не может. Тут эмоции начинают править Димой, а Дима уже ничем править не может. И любой бы человек все это принял бы лично на себя и обиделся! Да! Вот так мы просто обижаемся. Но так как это было в начале нашего знакомства, я просто спросила: «А что это было?»

Вот этот самый главный критерий: иметь легкость в обсуждении всего. Не со всеми людьми нам легко обсуждать любую тему именно так, чтобы мы могли спросить, что хотим. Именно спрашивать нам часто бывает очень сложно! Это тот самый признак, когда ваше пространство нарушено, когда границы вашей личности поплыли, всплыли детские травмы и проблемы, вы замкнулись и ничего выяснить не можете. Так вот с Димой у меня как раз дорога к вопросам всегда открыта. Я могу спросить все, что хочу без стеснения, без боязни показаться глупой. Просто спросить и все прояснить.

И вот, когда я спросила про эти самые эмоции, очень просто все выяснилось. Да, у человека такая особенность: он фантазер, если можно так сказать. Эта черта проявляется и в поло-

жительном ключе: ему легко создать и придумать бизнес, реализовать его, легко найти нестандартное решение. Но также легко придумать то, чего не было. А потом еще и самому это раздуть до катастрофы и накрутить себя до эмоций. Он вот такой — живой.

Конечно, оказалось, что ко мне его эмоции не имеют никакого отношения. И, конечно, он никак не хотел меня ни обидеть, ни задеть. И даже дал рецепт: как это контролировать в следующий раз. Оказывается, его можно останавливать, и он будет тормозить свою фантазию, которая вдруг проявилась в таком негативном ключе. Вот так все просто можно обсудить и ни на кого не обижаться.

С Димой, как ни с кем, я могу обсудить свою любую бредовую идею: от конца света до понимания смысла жизни. Мы часто обсуждаем, почему одни люди живут так, а не иначе. Почему семьи сначала создаются, а потом распадаются. Почему люди просто не могут обсуждать любые темы. Кажется, у нас с Димой нет секретов друг от друга. Даже только лишь потому, что все легко обсуждаемо. Зачем нам секреты? И тут дело не в том, что стираются границы каждого из нас. Наоборот, именно в таком общении каждый остается цельной личностью. Со своими взглядами и убеждениями, со своими страхами и сомнениями, теми сторонами, которые мы никогда никому не говорим. Но все же в контексте того, что все можно обсуждать и ты не будешь осужден, не будешь высмеян.

Именно с Димой я впервые задумалась, что моя жизнь лишь на картинке сказочная. Что для меня это не та «сказка», о которой я мечтала. Точнее, конечно, я и мечтать не могла, что буду жить в достатке, в Москве, с квартирой, машиной и многими финансовыми привилегиями. Я даже не мечтала о карьере. Все как будто очень легко для меня сложилось. Но почему-то не приносило счастья. Даже не счастья, а внутреннего удовлетворения. Как будто это жизнь для других! Для других — да, все мечты сбылись, я живу в прекрасной реальной сказке и получаю все, что хочу. Ну если даже не все, то многое!

Но именно наше общение с Димой стало приводить меня к моей истине. Он не спрашивает банальные вещи, он спрашивает то, что в душе глубоко зарыто. При этом, он не докапывается и не выводит на проповеди. Но с ним я стала думать по-другому. Думать о том: а чего я хочу на самом деле? От чего могу легко отказаться? А что то самое «мое», что всегда со мной независимо от цены?

Мы часами можем обсуждать, что мы будем делать, когда работать не надо будет совсем? Мы достигли все уровни богатства и что тогда? Тут мы были схожи во мнении: без работы мы бы не оставались ни на секунду. И мне, и Диме нравится быть активными и делать какую-то работу, нравится эта рабочая суета и занятость. Поэтому, конечно, наш мозг посещали проекты. И мы каждый раз все глубже и глубже фантазировали, а что это будут за проекты? Как их можно реализовать и какая наша роль в них будет? И да! Мы всегда приходили к тому, что до конца своих дней мы будем делать этот мир лучше. Хотя бы в какой-то его малой части. Но чтобы была польза от того, что я есть на этой земле и от того, что я делаю и чем я занята.

Именно в эти моменты я могла выбирать истинно свое занятие. по-настоящему женское, по-настоящему любимое. Дима чутко улавливает нотки моей интонации и позволяет мне мечтать не о том, что принято в обществе, а о том, что нужно мне: моей душе и личности. Иногда это уходит в юмор. Но потом всегда мы возвращаемся: а как это можно реализовать? Вот так по-настоящему!

Эти отношения научили меня видеть все земные отношения под другим углом!

Я поняла — далеко не каждый человек умеет строить отношения. Нас захватывает наш эгоизм и детские обиды. Мы упускаем из виду очень важный момент: мои отношения — это только мои отношения. И если я не буду их выстраивать с этим миром, то кто за меня это сделает? Я поняла простые истины:

— Мы заиклены на своем Эго. В любой ситуации мы, прежде всего, думаем о себе. Человек нам не ответил, мы тут же мыслим: почему он мне не ответил (типа как посмел).

Человек нам что-то сделал, и мы думаем: как он смел со мной так поступить. А в самой обычной реальности этот человек тоже заиклен только на своем Эго. И тоже делает все только для себя. Ему все равно на вас. Он просто в своих делах — вот и не ответил. Он занимался своими целями, вот и не сделал что-то для вас. Каждый погружен в свою реальность. Никому ни до кого нет дела. Но самое страшное даже не это. Самое страшное, что из этого всего мы делаем вывод: со мной что-то не то! Раз мне не делают, не отвечают, не дают. И мы начинаем уходить в себя. Кто-то занимается самокопанием, а кто-то просто замыкается, перестает верить в себя. Перестает делать дела и создавать что-то новое и полезное для других. Мы перестаем в себя верить. Но это самообман. Тут дело вовсе не в нас, точнее, в нас, но с другой стороны. Если мы выйдем из своего Эго, мы поймем: никто нам ничего не должен. Со мной все окей, и поэтому я продолжу делать свои дела. И я пойду дальше: к другим людям, в другие ситуации, в другие активности.

— Нужно просто спросить. Но нам это сложно. Нам проще додумать за другого, причем что-то явно не подкрепленное реальностью, но только не спросить напрямую. А ведь простой вопрос может расставить все по местам и сделать общение понятным, ясным, открытым. Если вы только попробуете спрашивать, вас удивит, как люди честно и открыто отвечают. Насколько нет никакого тайного смысла или скрытых мотивов в том, что происходит. Не надо ничего ни за кого додумывать. Не надо придумывать объяснения и оправдания. Надо просто общаться и спрашивать.

— Каждый имеет право на проявление себя. И никто не обязан быть похожим на меня и делать, как я. А если человек проявляется по-своему — это не значит, что это плохо. Это просто по-другому. Это просто не так, как у меня. У нас разный цвет глаз, и это не вызывает обид и зависти. Но стоит по-разному проявиться в каких-то поступках, тут все: и обиды, и непонимание, и зависть, и что угодно! Почему он так делает? Он просто имеет право быть не таким, как ты! Вот и все!

С Димой я настоящая и чуткая женщина. Мне не нужно быть сильной и притворяться, что я все могу. Дима часто разделяет занятия для «мальчиков» и «девочек». Вот так легко он снимает с меня какие-то обязанности и говорит: «Ты — девочка, тебе этим не надо заниматься». Или: «Ты — девочка, понятно, что ты тут ничего не понимаешь». Любое мое «незнание» или какую — то нелепость Дима переводит: «Ты — девочка». Что означает: все ок! Ты нормальная! С тобой все хорошо! Такими чувствами меня еще не одаривал никто! Даже родные родители, скорее, могли высмеять меня за какие-то промахи, неумения и неудачи. Но не Дима! Для Димы все было просто: «Ты — девочка!» — говорил он.

И я вдруг это состояние «я — девочка» стала приносить в свою жизнь! Эта «игра» стала возвращать меня в мою реальность. Но не ту реальность, которую ждали от меня другие. А мою — настоящую! Такую, какую я хочу! Я стала разрешать себе что-то делать, а что-то нет. Стала больше баловать себя, но не всякой ерундой, а тем, что приносило мне энергию и воодушевление. Я освободила себя от тех дел, которые не люблю делать. Сразу делегирование стало проще во всех сферах! И все те «травмы» и детские «обиды», которые не позволяли доверять людям и поэтому не делегировать тут же испарялись! Я не люблю это делать, значит, поручаю другому! Я же девочка!

Прекрасный лозунг, который подарил мне новую меня!

Я — девочка!

Как у Димы это получается, я ума не приложу. Но он легко понимает меня, легко обсуждает со мной все на свете. Также легко выручает меня и разрешает мои ситуации, в которых моя «девочка» не может справиться или вдруг в чем — то теряется. Он учит меня делать некоторые вещи, которые необходимо делать даже девочкам, но легко и играючи. Объясняет простыми словами, как, и я просто могу справиться даже с самой мужской задачей в пять минут.

У меня больше нет дел, которые я не могла бы решить сама или с помощью Димы. Жизнь стала легче, проще и радостней!

Я тебя люблю!

Сказала я сегодня своему Диме.

Я легла спать и крепко уснула. Завтра будет новый день. Он будет именно такой, каким захочу я!

11 апреля 2018 года, среда

Сегодня мне поступил странный звонок. Почему странный? Да потому, что я не ищу работу. Обычно если ты в поисках и просматриваешь вакансии, то логично, что тебе будут звонить, писать или даже ты сам будешь искать варианты собеседований и новых встреч. А тут как гром с ясного неба: «Здравствуйте, у нас есть для вас предложение!»

Я хотела уже положить трубку, но тут они называют имя, и я понимаю, что это не случайный звонок и не от случайных людей.

Суть такая: мне предлагают новое место работы.

Я слышала о переманивании кадров (не зря же ведь даже фильмы такие снимают и сайт «ХедХантер» называют). Гоняться за головами — нормальная практика. Вот так и на меня вышли.

Моя специализация — это клиентский сервис. Я умею его настраивать так, что у компании вырастают продажи именно за счет того, что клиентам нравится, как их обслуживают. Им становится не важна цена, главное, что к ним внимательно относятся и ценят как клиентов. На этом, собственно, я и заработала свой статус и финансовое положение в компании. Откуда у меня эти умения — ума не приложу. Просто я вижу людей, понимаю их суть и могу разложить на аспекты систему работы с людьми. Особенно если это клиенты!

Только вот даже о карьере в силу этих своих возможностей я не задумывалась. Я просто всегда работала свою работу, не боялась предлагать новое и главное: сама бралась за большую часть работы, чтобы показать, как это делается и какой получается результат. И да, я всегда была трудоголиком. Работала больше, чем мне говорили, и даже чем предполагали мои должностные обязанности. Это такой мой «пунктик». Но теперь я понимаю, что именно благодаря ему я выросла по карьере и имею то, что имею. А сейчас у меня высокооплачиваемая руководящая должность и много разных социальных плюшек.

И вот дожила: переманивают к конкурентам.

Хотя это даже не конкуренты. Это компания совсем другого уровня и статуса. Компания международная. Работает на нескольких рынках и, конечно, у нее в разы больше клиентов, представительств, подразделений и т. п. Поэтому им сервис клиентский ой как нужен, да не простой, а чтобы мега эффективный.

Первая реакция на этот звонок: вот это да! Вот это я крутышка! Наверное, здесь меня недооценивают, надо зарплату попросить побольше! Хотя я понимаю, что в моей компании я уже достигла предела.

А следующая мысль: что-то мне подсказывает, что это не спроста. Просто так на меня не свалилось бы это предложение. Почему я так решила? Сегодня весь день ко мне в кабинет заглядывал один коллега. Мы по работе пересекаемся, точнее сказать, он непосредственно в моем подчинении (не совсем прямом, но очень и очень близко по моему профилю). И вот этот коллега обычно так часто не объявляется, а тут и новости спрашивает, и как дела интересуется. В общем, без всяких намеков ясно, что приложил он руку к этому звонку о новой работе. Явно желает мне добра, чтобы самому продвинуться поближе к моему месту, даже если его вместо меня и не назначат, он все равно по карьере вырастет — это факт!

Но честно признаться меня коллега не волнует. И даже не волнует, если это, действительно, он обо мне конкурентам рассказал, и они захотели меня переманить. Это все мелочи. Тут важно другое! Мои ощущения!

Ты когда-нибудь ловила себя на ощущениях?

Вот когда ты умом ничего объяснить не можешь, а только чувствуешь! Чувствуешь, что что-то неспроста, что это не просто ситуация или событие — тут что-то большее!

Вот так и этот звонок. Он заставил меня задуматься! А чего я вообще хочу: хочу ли я карьеру и все эти привилегии? Или я о другом вообще мечтала? Кто я? И зачем я здесь?

Вот такие вопросы я задавала себе весь день.

Я не стала отказываться сразу от этого нового предложения. Я сказала, что сначала подумаю, а потом мы, конечно, встретимся, чтобы обсудить детали. Они мне дали время. И вот теперь я сутки об этом думаю.

Когда ты маленькая и мечтаешь о будущем, ты делаешь это смело и открыто. Ты не думаешь: сделаю ли я карьеру, сколько я буду зарабатывать. Ты о профессии думаешь в другом ключе. Ты выбираешь сердцем, выбираешь то, чем тебе нравится заниматься. В мечтах о профессии тебя манит глобальная цель. Вспомни: если быть, то космонавтом, потому что летать можно в неведомое и открывать новое. Если уж танцевать, то балериной, ведь так ты самая изящная и красивая, ты радуешь других своим творением. У меня была мечта — стать учителем. Не простым учителем. Я мечтала быть учительницей начальных классов. Почему? Потому что это так прекрасно: прививать любовь к новому у самых маленьких. Когда мир для них полон страхов, опасностей и загадок — от первого учителя будет зависеть многое. И вот как стать тем самым первым учителем, после которого захочется развиваться, захочется кем-то становиться, создавать и творить только лучшее в этот мир.

Конечно дети так не размышляют. Но их мечта о будущем рождается из образного представления о результате выбранной работы. Мечта детства о профессии — это проект. Проект, который имеет результат и собственные ощущения внутри этого проекта.

И уже взрослея, мы начинаем спотыкаться: то нам говорят «мало будешь зарабатывать», то кричат «невыгодно нынче быть кем-то», то родители еще что-то навешивают и свои нереализованные планы хотят через тебя реализовать. Так и получается, что девочка, которая хотела учить малышей и дарить новые знания, стала заниматься клиентами для крупных компаний, чтобы денежные обороты росли. Зато это престижно и круто. И половина моих одноклассников, я знаю точно, завидуют мне и моей карьере. Вот и все. И точка.

А как сейчас разобраться в себе, чтобы понять, чем хочет заниматься моя душа?

Когда ты уже достигла карьерных высот и уже сколотила немного денег, вот тут как раз и можно об этом подумать! И я уже об этом думала. Но задвигала все свои мысли на второй план. Мне их даже не с кем обсудить. Все мое окружение убеждено, что я просто в меду валяюсь. И никто не понимает как можно еще о чем-то мечтать. Если я своей матери вдруг что-то такое скажу, она ответит: «С жиру опять бесишься, все тебе мало». И даже друзья, и они меня не поддержат. Они уже не раз мне намекали, что с твоей-то зарплатой можно и погоревать и о «бомж» профессиях помечтать. Мол, роскошь такая у меня есть, но как только я «намечтаюсь», сразу захочу обратно к своим «миллионам». А Светик, моя Светик, она просто даже мечтать не умеет. У нее все определено и прописано заранее. Причем не ей самой, а всеми вокруг. Как положено обществом, так и живет моя Светик.

Вот с кем это обсуждать? К кому бежать? Так и хожу, думаю думаю сама с собой.

А тут еще этот звонок! Это, наверное, знак.

Я пока ответа им не дала. И решения никакого не приняла. Пытаюсь анализировать ситуацию. И понимаю: если к начальству пойду, они мне уже зарплату повысить не смогут. Я и так самую большую премию получаю. Они могут предложить только допы какие-то: гибкий гра-

фик, работу из дома, дополнительный мини отпуск. Даже не знаю, что еще придумают, абонемент в фитнес? Смешно. Но им меня реально манить деньгами уже нет смысла. Тут уже предел.

Увольняться? В новой компании свои законы и правила, это тоже важно понимать. Своя корпоративная культура. К ней еще надо привыкнуть и прижиться. А если не приживусь? Вот тут да. Тут будет вопрос. Конечно, я могу договориться, и меня всегда возьмут обратно. Но это смешно, на мой взгляд. Очень смешно. Взять отпуск и во время отпуска поработать на другую компанию?! Чтобы наверняка себя подстраховать? Но это как будто обман. Это нечестно и коварно. Да и вообще: я даже не понимаю, хочу ли я строить новую карьеру в другой компании?! Пусть даже она международная и перспективная. Нужен ли мне такой масштаб?

14 апреля 2018 года, суббота

Как хорошо дома. Все тут напоминает беззаботное детство. Знакомые запахи, знакомые вещи. Как бережно расставлены фотографии. Это хроники нашей семьи. Вот я в годик, а вот уже в институт поступила, а здесь мы ездили на море — тогда это редкость была и даже немного в диковинку. Я всегда, когда прихожу к матери, сначала хожу по комнатам и рассматриваю, что изменилось, что осталось как прежде. Теперь уже нет моей комнаты, теперь тут всё материнские владения. Но мои воспоминания, они только мои, их никому не отнять, и они часто мне греют душу.

Что ровно стоять не можешь!? Я же тебя учила, какие упражнения надо делать, чтобы ровно стоять. Ты делаешь? Тебе не положено по статусу горбиться. Как ты вообще людьми управляешь, если своей спиной управлять не можешь?! Делай зарядку каждый день, чтобы не позориться в коллективе.

Это стандартные реплики, которые я слышу от матери, находясь у нее дома. Она всегда меня учит как жить, что делать, а что нет.

Мы пошли пить чай. Чаепитие с моей матерью — это своего рода ритуал. Занятие мало приятное, но обязательное к свершению. А иначе зачем я вообще пришла? И что нам тогда делать вместе? А чай — это способ посплетничать, поговорить по девчачьи. Только говорить будет моя мать. Это ее прерогатива здесь.

Меня разбирают сомнительные чувства: я хочу поделиться с ней своими переживаниями и не хочу. Я хочу узнать ее мнение, но в то же время как будто знаю все ответы заранее. Все свое детство мы не были особо близки, именно потому, что я знала заранее, что она скажет, и эти ее слова всегда шли в разрез с моим мнением. Она чем-то похожа на моего Светика, только в другой эпохе. У нее все правильно и четко: это можно, а это нельзя. Кто сказал? Просто нельзя, и все. Какими-то там законами так написано и сказано, и все тут. Она всю жизнь живет не выделяясь, делает, как принято, как одобряется извне, чтобы люди хорошего мнения были о ней, а еще, чтобы жизнь была стабильной и стандартной. Живи, как все живут. Наверное, так я бы назвала ее жизненную миссию.

У моей матери есть любимое занятие: нравоучать. Причем эти нравоучения никогда не идут по запросу, они просто идут, когда ей хочется. Если она увидела какую-то вещь или явление, которые выбиваются из общей социальной массы — она непременно это озвучит. Но озвучит так, чтобы показать тебе, как ты неправильно живешь. И деньги не туда тратишь, и не туда отдыхать едешь, и не так ребенка воспитываешь. Обязательно она скажет свое мнение именно тогда, когда ее не спрашивают.

А сегодня мне как никогда хочется обсудить эту свою странную ситуацию с работой. Вроде и событие то приятное: карьерный рост, новые возможности в новой компании. Ну должно же это ее восхитить, но что-то мне подсказывает, что это не так, что тут тоже последует какая-то лекция. Я пока сама не понимаю, что в этом карьерном росте противоречит законам общепринятых норм, но чую подвох.

Мне предлагают новую должность, — начала я свое признание.

— В твоей компании?

— Нет.

— Нет?

— Новая должность и новая компания.

— А чем твоя компания тебя перестала устраивать? Накушалась? Зарплату не поднимают? Чего тебе опять не так?

— Все так. Эта новая компания — они сами на меня вышли. Они следили за мной и как развивается наша компания. И теперь зовут к себе.

— И ты им, конечно, отказала?

— Почему?

— Это было бы очень логично. У тебя отличная работа. Тебе вообще-то доверяют, на тебя надеются. Как ты вот так можешь людей подвести? Бросить просто всех? Какой ты тогда руководитель?

— При чем тут бросить? Мне просто предложили новую работу, и я думаю.

— А вот не надо думать! Нечего тут думать! Кто много думает — тот мало имеет! У тебя прекрасная работа. Тебя уважают, ценят, зарплату платят вовремя. Что еще надо? Ты уже все на работе знаешь: как работать, чего кому говорить и не говорить, как планы там свои выполнять. О чем еще может женщина мечтать? Работай. Живи. Даже думать не думай! какие-то там вакансии рассматривать. Еще непонятно, что там за компания окажется. Непонятно, через сколько дней они закроются и сколько вообще платить будут. А тут у тебя все уже налажено.

Дальше шел монолог моей матери. Для меня пауз не было, чтобы хоть слово вставить. Кажется, ей и не нужны были ни мои слова, ни мои пояснения.

— Вон у меня на работе: одна тоже умная — ушла в коммерцию. Говорит, мало тут у вас платят. Не ценят труд наш. Ну и что? Заценили ее труд. Ага. Закрылась ее коммерция, ни зарплаты, ни пособий никаких. Выгнали всех и все. Сказали, нет у нас денег вам увольнительные платить. Сидит теперь дома. На шее у мужа. А была бы еще шея то золотая, так ведь муж-то сам еле-еле зарабатывает. Вечно работы меняет, то тут, то там. Нет ни постоянства у него, ни зарплата. А вернуться обратно не может. Заняли ее малооплачиваемое место — и все!

— Ну у меня совсем другая ситуация!

— Ничего не другая. Все пытаешься найти где лучше, а лучше там, где нас нет. И нечего даже это проверять. На тебе ребенок, тебе его еще кормить и растить. Нечего по компаниям бегать и рисковать. Работа у тебя шикарная. Лучше переключись на Лешеньку. Что вы решили с поступлением?

Каким еще поступлением? Умеет моя мать темы переводить. Так она показывает, что данный разговор окончен. Что обсуждать больше нечего. И последнее время ей мой Лешенька (как она его называет) не дает покоя. Но как в 15 лет можно уже выбрать куда поступать? Он свои то интересы выбрать не может.

Пока мы допивали чай мать не замолкала ни на минуту. Все учила меня как надо ребенка воспитывать и вуз выбирать, а то вдруг без профессии ребенок останется и что тогда будет? Я параллельно думала о своем: как вот так можно всю жизнь работать на одном месте и быть довольной? Неужели сорок лет можно ходить в одно и то же здание, на одну и ту же работу и тебе она никогда не надоест? Всегда одни и те же люди. Они знают друг о друге все: с рождения до смерти бабушек. А что им еще обсуждать? Вот за сорок лет и знают всю подноготную друг друга, но самое главное даже не это — самое главное какое тут развитие? Личность зашлаковывается в такой стагнации. Для меня это просто ужас, если ты не можешь изучать что-то новое, не развиваешь свои навыки и личные и профессиональные. Мать же наоборот, всегда удивляется: чему ты опять учишься? Ученая уже и так. А как так? Если столько совре-

менных технологий и веяний появляется. Мне иногда кажется, что я вообще отстаю от жизни. Не успеваю все знать и внедрять в свою работу.

В общем, разговор как обычно состоялся результативный: мать довольная, что высказалась про то, как надо жить. Она уверена, что помогла мне, что направила на путь истинный. И самое главное: я сделаю все так, как она сказала.

— Ты знаешь, что я права! Поэтому не дури!

На этих словах мы в тот вечер и расстались.

1988 год, февраль

— Запиши это где-нибудь, потом посмеешься над собой, — сказал мне папа. Он откровенно высмеивал меня. Ему было странно слышать от меня: «Я хочу стать библиотекарем».

Мне его усмешка понятной не была. Я сегодня ходила в библиотеку. Это нечастое для меня занятие, но иногда нам в школе задают читать. А дома таких книг у меня нет, а ученица я прилежная и, конечно, я пошла в библиотеку. Наша библиотека сделана в стиле каких-то старинных годов, как мне казалось. Я ощущала там себя как во дворце при царе. Все стены были из дерева. Библиотечная стойка была из цельного дубового массива и, конечно, много много стеллажей, которые тоже деревянные и заставлены книгами. Обычно все читатели заказывали нужную книгу и ждали, когда библиотекарь ее принесет и выдаст. Но вот почему-то мне разрешали самой ходить между книжными полками и выбирать себе книги. Почему? Я даже не знаю, но я сама ходила и выбирала.

А ходила я долго. Мне нравилось просто бродить между этими стеллажами. Они меня завораживали. С одной стороны мне даже было немного страшно, потому как если уйти в конец зала, то ничего и никого не слышно, и ты как будто один среди груды книг. Страшно. А с другой стороны — это такая мощь! Столько знаний в одном месте. Да еще и место как будто сказочное: все деревянное вокруг, массивное и вечное. Я останавливалась возле каждого раздела, зачем? Сама не знаю. В некоторых разделах я даже не понимала о чем книги. Но дольше всего я замирала в тех разделах, где что-то понимала, например: ноты! Я уже играла на фортепиано. И хотя мне новых нот не нужно было, я все равно изучала эти полки и разглядывала, перелистывала страницы нот. Как много всего существует такого, чего я еще не знаю. В этот раз я тоже долго бродила. Потом выбрала какие-то книги. Что-то я взяла домой, а что-то даже домой не выдавали: сказали, только здесь читать. Мне это было вовсе непонятно. Но я не вдавалась в суть. Так круто сидеть в этом сказочном дворце! А еще лампы настольные были на каждом читальном столике. Это просто восторг! Я с деловым видом включала лампу с зеленым круглым абажуром и читала.

И вот, после такого очередного похода, я вдруг посмотрела на тех женщин, которые там работали с другой стороны. У них были красивые, ухоженные руки. Почему-то меня это очень привлекло. Я подумала: какая классная работа: никуда не торопишься, ухоженная, красиво одетая. Все соблюдают твои правила. Никто не шумит (ведь нельзя в библиотеке шуметь), никто не торопит тебя и слушает тебя. А еще мне они казались очень умными женщинами: они ведь работают среди книг! Я просто захотела к ним! Захотела стать такой же умной и ухоженной.

Я с гордостью объявила об этом папе!

Но папу данная новость оскорбила. Какой еще такой библиотекаршей? Он таких людей и за людей то не считал. В его словах и улыбке читалось пренебрежение. Как будто эти люди ничего не добились в жизни, а, значит, они ничего не стоили. Он считал, что только если совсем некуда податься, вот тогда да: иди в уборщики и библиотекари. Но это значит: ты ничего не можешь и ничего не стоишь и ничего в жизни не добился. И тем более не заслуживаешь уважения!

Я в таком ключе на эту всю свою идею не смотрела. И меня папины речи удивили. А кем же тогда работать? Я мыла посуду и мысли кружились в недоумении. Хорошо, что папа не видит моего лица. Он сидит за столом на кухне и размышляет о моем желании. Зачем я вообще с ним поделилась? Надо было просто мечтать себе тихонько. Может, это мимолетное какое-то увлечение и желание? Но папа вошел в кураж — это его любимая тема — умничать, давать советы и рассказывать как жить! Он уважал только определенных людей, только тех, кто был при должности или каком-то статусе. Деньги еще уважал. Если человек явно с деньгами — папа будет с ним общаться, если человек бедный — нет. И если его дочь станет кем-то, кто обслуживает других людей — это не просто провал жизни — это позор!

— Тебе нужно обязательно руководить людьми, иначе руководить и помыкать будут тобой, — папина мысль жизни, которую он мне внушал. Даже учитель — для него была позорная профессия.

— Моя мама была учительницей, — рассказывал папа. Она сидела за тетрадями в ночи, испортила себе зрение, получала копейки. Но тогда, понятное дело, времена такие были. Тогда все могли учиться только на учителя или бухгалтера. Других вариантов не было. Как и работы. Но сейчас ты можешь выбирать! И что ты выбираешь? Библиотекарем быть?

В тот вечер я пребывала в шоке. В шоке от того, что папа посмеялся над моей идеей. В шоке от того, что люди делятся на уважаемых и нет. А что нельзя человека уважать просто за то, что он человек. Такой же как ты. Я была даже в шоке от мысли, что папа решил за меня кем мне быть. Но эти все чувства смешивались и с другими чувствами. Это ведь мой папа! Я очень хочу, чтобы он мной гордился, чтобы любил меня и хвалил! Я не заметила как это желание превысило все другие ощущения.

Папа прав! Нужно кем-то в жизни быть. Обязательно управлять людьми. Обязательно быть лучше и выше других. Иначе за что тебя любить?!

16 апреля 2018 года, понедельник

Сегодня я дневник взяла на работу. Мне предстоит важное дело, и мне страшно. Я решила, что если буду записывать свои мысли сразу по ходу их возникновения, мне будет легче.

Я приняла решение уволиться. Нет, я не пойду в новую компанию. Я не хочу повторять весь свой путь «становления» заново. Я просто хочу найти свой путь. А для этого мне нужно быть нигде! Вот так я решила. Сложно будет это объяснить кому-либо, но я решила: объяснять не буду! Просто не буду!

Я написала заявление и пошла к своей начальнице. Та встретила меня радостно, как обычно. Повода ворчать на меня я никогда не давала. Поэтому было бы странно, если бы она в негативном ключе меня воспринимала.

Я молча протянула ей листок. Лицо у нее изменилось.

— Чем это вызвано? Можно поинтересоваться?

— Не буду скрывать: мне сделали интересное предложение. Зовут в другую компанию. Крупнее нашей и масштабнее.

— Променяла нас?

— Нет.

— Нет?

— Нет. Я к ним не пойду.

— А что это тогда значит? — показывает на лист с заявлением.

— Я решила, что не хочу больше работать в корпоративной среде. Мне трудно это далось. Я люблю нашу компанию. Я здесь все знаю и умею работать. Умею давать результат. Но пришло время другого!

— Другого? Какого еще другого?

Здесь надо дать пояснение, хотя, может быть, все понятно и так. На лице начальницы я читала недоумение. Она настолько была поражена, что, наверное, уже сочла меня просто сумасшедшей и готова меня была уволить одним днем, лишь бы шизики не ходили по ее компании! Как можно объяснить, что эта работа прекрасна, но она не то, о чем я мечтала? Не моя истинная цель, не мой проект жизни!

— Ладно. Мы все рано или поздно задумываемся об этом. Тут я тебя понимаю. Я порой и сама хочу уволиться к чертям. Но давай остановимся на отпуске. Ты все обдумаешь. Отдохнешь. Соберешься с мыслями.

— Нет. Я уже решила.

— Ну а жить ты на что будешь? Ну потратишь свои увольнительные, а дальше что? Стартап? Сколько денег на него надо?

— У меня есть приличные накопления. Мне хватит их и чтобы жить, и чтобы даже стартап сделать, как ты говоришь. Я не бедствую.

Дальше разговор не имел уже никакого смысла. Это из серии «сытый голодного не разумеет». Мы говорим и живем на разных языках. Просто сейчас настал мой момент: я хочу слышать и слушать только себя. А миру социальному, ему нужны доказательства, аргументы и социальное одобрение.

Но я устала жить и искать это самое одобрение. Почему нельзя по-другому? Сначала в детстве ты не можешь принимать решения: ты же маленькая. А потом ты вырастаешь и также не можешь принять решение: а что подумают другие? А о сыне ты подумала? А о муже подумала? А соседи, братья, сваты, коллеги, кто там еще. Нам это внушают все и всегда!

Но а что, если я другая. Если мне вот это все социальное дается легко, но я не ощущаю себя в этом счастливой? Я как будто предаю себя!

И я согласна, что, будучи мамой, я рисковать не могу. Я, действительно, отвечаю еще и за ребенка. Хотя ему уже 15! Но все же.

Я все продумала. У меня есть запас денег. Мы даже наш уровень жизни не потеряем. Будем жить как и прежде, только лишь с одной разницей: я перестану быть должной этому социальному миру. Я просто начну свой путь к себе!

И, может быть, я потерплю крах. Да, это тоже не исключено, но я верю, что даже в крахе я найду путь к своей новой свободе. Я не буду подчиняться внешним силам, лишь бы угодить социуму. Я обязательно найду чем быть ему полезной, но при этом быть преданной себе.

Кстати, именно за сына я переживаю меньше всего. Даже если я ему объявлю, что у нас больше нет денег, и мы меняем его «золотую» частную школу на самую обычную, он не увидит в этом краха. Он будет смотреть на это как на возможности. Я верю в своего сына. И даже с нулем денег он сможет стать человеком. С большой буквы!

Я благодарна себе и своей судьбе, что я могу принять такое решение, будучи защищенной. Весь мой путь карьеры позволял мне не просто жить в достатке, но и формировать себе финансовую безопасность. И да, она не большая. Но есть у меня некий запас прочности, чтобы просто встать, уйти и начать творить свой мир. Свою судьбу и свою дорогу.

И я пока не знаю, честно скажу, я не знаю что я буду делать. Я буду это еще искать. Но я даю себе шанс на поиски. Хотя бы даю себе шанс.

Чем закончился наш диалог с начальницей? Очень просто — ничем. Она меня так и не поняла. Причина увольнения ей осталась неясна. Но что она точно поняла, что я не шучу и вполне серьезна. Ей пришлось согласиться на мое заявление. Но, конечно, без отработки меня никто не мог никуда отпустить. Она искренне верила, что за две недели положенной отработки я научу своим «приемам» кого-то из коллег. И они смогут и без меня потом поддерживать уровень клиентского сервиса. Я не стала спорить или что-то доказывать. Отработка, так отработка.

Я ждала сорок лет, чтобы начать свой путь к себе. Подожду ещё и две недели.

16 апреля 2018 года, понедельник 22:00

У меня есть сын. Звучит как приговор. Но когда я узнала, что беременна, я обрадовалась. Я этого очень хотела. Мной тогда руководили социальные стереотипы и мне казалось, что — пора! Пора уже рожать. Пора уже заводить детей (или как там говорят). Пора быть замужем и создавать семью. Вот и я для себя решила, что пора. И быстро все создала. Сказано — сделано.

Только после всех этих облачных «пора» ты сталкиваешься с реальностью. И после родов я поняла: я очень любила активную социальную жизнь. Любила не бывать дома! Любила много общения. Вечерние тусовки и посиделки. Даже если это просто прогулки по вечерам. Здесь важно ощущение, что тебе некуда торопиться. Что ты можешь посвятить себе столько времени, сколько ты хочешь.

Но чем старше я становилась, тем большее влияние я ощущала извне. Почему-то этот переход был какой-то резкий. То ты никому не нужна: ты же школьница, а потом студентка. То резко всех начинает волновать: закончила ли ты вуз? А ты что еще не замужем?

Я попала на эту удочку. Поверила всем вокруг, что надо замуж, что надо рожать детей. Нет, я не жалею об этом. Но только сейчас понимаю — насколько все это создавалось неосознанно, необдуманно и просто, чтобы создать.

Воспитание ребенка давалось мне легко. Я особо ни по какому поводу не заморачивалась: залез на дерево — слезет, побежал куда ему придумалось — дорогу домой найдет, упал — ничего, отряхнется и дальше пойдет или не отряхнется. Я не заморачивалась по поводу одежды, он все равно все пачкал. Я не заморачивалась по поводу еды: он ел все (тут мне наверное повезло). Много времени мой сын проводил с отцом. У них была своя особенная мужская связь. Я ее называла «мафией». Потом началась школа. И тут все было легко, несмотря на всю свою активность и любознательность, Леша учился хорошо. Он любит спорить с учителями, но они его за это не гнобили, а даже наоборот, всегда хвалили. Поэтому мы быстро перевели сына в частный лицей, где он мог углубленно изучать то, что ему интересно.

Не сказать, что я мало ему внимания уделяла. Я изначально с ним общалась как со взрослым: отношения строила ровные и спокойные. Все кругом вечно жаловались на своих детей, а я — нет. Мне не на что жаловаться. К некоторым вещам я просто спокойно относилась, а некоторых у него даже в поведении не было. Вот и не было повода жаловаться и охать. А уж когда он подростком стал, тут я вообще лезть к нему перестала.

Сын вырос. Уже на данном этапе в свои шестнадцать лет он интересно размышляет про жизнь. Мне кажется у него нет моей зависимости от социальных догм. У него на все свое мнение. Хотя зависимость все равно есть: ведь это мнение кем-то одобряется и также пропагандируется в обществе. Но, тем не менее, Леша всегда знает, чего хочет. Не задумывается о глобальных жизненных катастрофах, всегда конкретен и достаточно прямолинеен. Хотя его прямолинейность очень дипломатичная.

У меня бывали периоды, когда я забывала, что у меня есть сын — подросток. Как бы это ужасно не звучало, но у нас не было никогда ни скандалов, ни разборок. Даже какие-то бытовые дела разрешались само собой. На бардак мне некогда внимание обращать — я работаю. А потом он как-то сам проходит: иногда помощница по дому волшебным образом все уберет, иногда на Лешу затмение найдет (особенно если друзей решит позвать). По еде тоже проблем никогда не было. Леша рано научился себя в этом плане обслуживать. Может быть, это какой-то перебор, но мне некогда особо готовить. Вот ребенок сам и научился, готовил себе что-то простое сначала, а потом интернет в помощь.

В общем, несмотря на все мои неудобства во время декрета, чем взрослее становился сын, тем легче, спокойнее и свободнее мне было. Я всегда была уверена, что у него все будет хорошо, что в крайних ситуациях он придет за советом и мы вместе решим любой вопрос. Я всегда была уверена в сознательности и осознанности своего ребенка.

Но сегодня я поняла: насколько я ошибалась.

Причем ошибалась во всем: от характера своего сына, до его мотивов и поступков и что самое печальное: ошиблась я и в себе.

Как мы порой слепы. Нам кажется: мы контролируем все, что с нами происходит. Мы сами решаем кем и с кем быть. И сами определяем события своей жизни. Но как же это и правильно и глупо одновременно.

Все мои убеждения относительно сына сегодня вмиг рассыпались. Оказалось, я совсем не знала своего ребенка. Все мои уверения, что я могу прогнозировать его поведение оказались просто мифом, просто облаком, проплывающим мимо. Оказалось, что я ничего контролировать не могу. Я даже засомневалась: а вообще у нас правда хорошие были отношения? Мне всегда казалось, что у нас не было проблем в общении и понимании друг друга. Но, может, это только казалось?

Я пришла домой сегодня как обычно. Вечером.

Я часто принимаю ванну, она помогает мне расслабиться и привести в порядок мысли после рабочей суеты. Ужин был легкий. И я пошла к себе в комнату, как обычно. Я люблю слушать подкасты, конечно, в наушниках, чтобы сыну не мешать, в этот раз я не изменила своим привычкам. Я засиделась что-то допоздна, хотя завтра ранний рабочий день. И перед сном, как обычно, решила заглянуть к сыну.

В комнате никого не было. Тут меня прошиб холодный пот. Время глубоко за полночь. Я даже не поняла как так получилось, что сына нет дома. Я что не знаю чего-то? Я не заметила, что сына не было все это время дома?

Я начала ходить по квартире и везде включать свет. Я даже не подумала взять телефон. Я просто судорожно искала. Как будто ищут пропавший тапок и заглядывают под мебель и везде по углам. Что я так надеялась найти? Сына? Который залез под мебель? Наконец меня что-то остановило у него в комнате. Уже при свете взгляд упал на стол. Чистота. Странная чистота была сегодня в его комнате и на столе. Там лежал только один лист бумаги.

«Мам, я знаю, ты не будешь сердиться и все поймешь. Я принял решение. Я уже достаточно взрослый, чтобы пойти на такой шаг. И верю, ты меня не будешь осуждать. Я буду жить теперь с папой».

17 апреля 2018 года, вторник

Я невольно потянулась к телефону. Первое, что мне пришло в голову — Дима.

— Как я теперь буду жить? Я всю жизнь работала и старалась для сына. Для меня это как воздух: когда дома я не одна, когда тебя сыночек встречает, когда вместе можно съездить на природу, или просто в мини путешествие. Мне всегда казалось, что сыну комфортно со мной. Что я не достаю его своей нудятиной. Если он хочет, мы обсуждаем его дела, если он молчит, я его не трогаю, не достаю.

Я не плакала, но говорила с надрывом. Мне и горько, и стыдно было одновременно. Горько оттого, что ребенок меня бросил: вот так без предупреждения и объяснений. И даже горько оттого, что именно в этот вечер я особо не придавала значения: дома Леша или нет. Я как-то уж очень сильно была поглощена собой.

Дима все молча слушал. Он всегда так делал: если мне надо было высказаться, он это принимал стойко и мужественно, слушал и не перебивал. Он всегда знает, когда можно задать вопрос, когда дать совет, а когда даже пусть и строго, но разъяснить мне, что к чему и как дальше жить. Я верила. Верила ему на все сто. Еще ни разу Дима не дал повода усомниться в себе и всегда был рядом в тот самый нужный момент.

Так и в этот раз. Я все высказала. Повисла пауза, по которой Дима понял: можно и ему теперь говорить.

Голос Димы был как обычно спокоен и доброжелателен.

Он не осуждал меня и вообще не винил никого в этой ситуации. Он просто объяснил мужское поведение. Точнее, в моем случае — это мальчишеское поведение, подростковый порыв, но в основе которого все равно заложено то самое мужское.

— Так мальчик пробует быть мужчиной, — объяснил мне Дима, — мужчина без риска — не мужчина. Нам по природе нужно рисковать, это как дышать, понимаешь? И первые такие порывы как раз у подростков и происходят. До этого сын твой ничего еще не мог, да и не понимал, что он может, а что нет. А тут его первое смелое мужское решение.

— Только это мужское решение труса. Он же мне не сказал ничего. Он как трус оставил записку и свалил. Что за мужское поведение? Как этот побег понимать? Ему что так плохо было со мной?

В моей голове все равно не укладывались Димины объяснения. По моим представлениям, все нужно обсуждать. И любое решение, если это смелое решение, можно озвучить. Меня опять понесло в рассуждения. Я не могла остановиться и уже перешла на страдания. Но Дима был стоек. Он выдерживал паузы, давал мне высказаться, а потом мягко добавлял: все мои рассуждения верны, только они с точки зрения матери и женщины. А с мужской точки зрения в поступке Леша нет ни намека, ни на предательство, ни на желание причинить страдания. Леша как умел, так и сообщил о своем решении. Это его первое серьезное мужское решение. И он имеет на него право.

После неоднократных хождений по кругу в своих охах и ахах я приняла для себя важные, как мне казалось, решения:

— Я не буду ни звонить сыну, ни пытаться его образумить или обвинить. Я буду относиться к этому как к эксперименту. Если ребенок принял такое решение — пускай. Он написал, что позвонит — пускай. Я мама — я в любом случае люблю и принимаю своего ребенка. Это его опыт и его путь.

— И пускай отец Леша не принимал участия в его воспитании. По сути, он такой же взрослый, такой же родитель, который имеет право и на общение с сыном, и уж тем более вместе с ним жить. И раз сын принял такое решение, значит, отец в курсе. Может, он это и предложил. Что ж, тут тоже дело только за Лешей — это его опыт, пусть попробует пожить с отцом. В другом стиле общения, с другим стилем воспитания. С другим отношением к жизни в принципе.

— Для себя я выбираю путь «быть рядом». Даже если мы теперь физически вместе с сыном жить не будем, я буду готова ему помогать, буду готова быть рядом, если он об этом попросит. Я верю, что весь тот путь воспитания, который я с ним прошла, не напрасен. Я верю, что смогла вложить в сына и умение благодарить, и умение идти к своим целям. Я верю, что те ценности, которые я вложила, будут только помогать ему по жизни.

— Ну и самое важное: отец Леша не относится к асоциальным гражданам. Даже, можно сказать, он относится совсем к другой категории граждан и может послужить очень даже примером и для своего сына, и для других людей. Он имеет очень строгие взгляды, он патриот, военный и очень предан своему делу. Такой пример сыну может даже пригодиться. Другой мужской взгляд — это тоже ценно. Даже если это расходится с моим мировоззрением, стилем воспитания и взглядами на жизнь.

Дима весь разговор ни разу меня не обвинил и не осудил. Он понимает меня и мои материнские чувства, но при этом легко понимает поведение моего Леша. Последним Диминим аргументом был аргумент: поживи для себя. Скажи спасибо сыну, что он освободил тебя от необходимости думать: чем его сегодня кормить.

Эта мысль меня поразила. С одной стороны, я часто себя баловала, а с другой стороны, он прав: я постоянно только и решала вопросы и проблемы сына. Я не знаю, как так устроена современная реальность, но эти бесконечные школьные вопросы не заканчиваются никогда.

Ни в первом, ни в пятом, ни в десятом классе этих учебных вопросов не становится меньше. Даже как будто наоборот. Они нарастают как снежный ком по мере роста ребенка. Ведь кроме школы есть еще и другая жизнь, которую ребенку тоже нужно организовать. И большую часть своего свободного и даже несвободного времени я посвящаю всегда сыну. И тут Дима очень и очень даже прав: для себя-то я еще ни дня не жила. Каждый день, даже прожитый в свое удовольствие, все равно так или иначе затрагивал Лешины интересы. Никогда моё удовольствие от жизни не было чем-то самостоятельным и абстрактным, не зависящим от окружающей реальности. Всегда моя жизнь для себя заканчивалась решением вопросов сына.

— У нас появился шанс быть вместе, — вдруг сказал Дима, — давай используем эту возможность, чтобы просто быть рядом. Мы же давно хотели этого!

Наш разговор переключился в русло нашей с Димой совместной жизни. Мы разговаривали больше трёх часов, но Дима не прерывал разговор, он продолжал общаться и строить наши дальнейшие совместные планы. Дима всегда любит обсуждать наше совместное будущее, но тут он разошелся не на шутку. Он прям загорелся этой идеей: обсудить, как мы дальше с ним будем вместе жить. Я сама не заметила, как тоже вовлекается в этот процесс. Мне всегда нравились наши планы в Димином исполнении. Я мечтала именно о таком.

— И инвестиции нам нужно делать совместно! Если мы хотим дальше не просто существовать, а развиваться, создавать совместные проекты. Помнишь, ты хотела отель свой создать с какой-то там особенной миссией! Помнишь?

Я и правда мечтала о своем собственном проекте. Я же никогда себя не видела только в найме, только в каких-то компаниях. Я мечтала обрести свободу рано или поздно и делать свое дело. Строить свои дома, развивать свою философию и идею помощи людям. Как Дима это четко помнил! Как он всегда подмечал именно мои желания. Он постоянно мне разрешал выбирать себя!

Только даже вот с такой большой зарплатой, как у меня, но денег на свой проект — «отель» у меня все равно не было. И на этом мои мечты о своих проектах останавливались, кто их финансировать будет? Но этот вопрос Дима тоже уже легко решил. Он знал такие финансовые системы, в которых можно преумножать капитал. Он делал это не раз. И не раз предлагал мне. Но мне все некогда, я же вечно решаю свои вопросы. И как теперь выяснилось не свои, а вопросы сына.

Сегодня наш разговор завершился не просто легко и непринужденно, не просто я была спокойна и счастлива. Я видела свой новый путь. Видела и понимала как я буду жить дальше. И главное с кем! Я верила Диме! Я знала, что мой любимый всегда будет рядом и будет помогать мне. А теперь еще он хочет и совместный проект, хочет реализовать мою мечту. Не просто реализовать, но и помогать на каждом шагу. И первый шаг мы сделали с ним в этот ночной разговор. Я открыла свой первый инвестиционный счет. Под чутким Диминым руководством, я создала свой кабинет, сделал нужные манипуляции и вуаля! Мы начали копить на наш совместный проект. Я перевела сразу все свои накопления. Я давно замечала, что копить то я умею, только вот цены дорожают быстрее, чем я коплю. И каждый раз я примеряю свои накопления к какой-то большой покупке и понимаю: все равно не хватает. На этот раз, я все свои накопления пристроила очень надежно! Спасибо Дима! Теперь это будет новая жизнь!

18 апреля 2018 года, среда

Нет, я не рыдала. Я просто сидела в прострации. Пока записывали мои показания, читали мое заявление и пытались выяснить обстоятельства дела, мне все это время казалось, что я смотрю фильм. Что это происходит не со мной. Я даже не знаю, во что больше всего я не могла поверить: что я больше никогда не услышу его голос, или, что я собственноручно отдала все свои накопления в руки мошеннику. Деньги? Или любовь? Что меня больше убивало?

Сейчас я до сих пор не могу понять своего состояния. Я никогда не была привязана к материальному миру, я знаю, что я умею работать и умею зарабатывать. И деньги, хоть и много определяют, но не являются главным в этой жизни.

Я позвонила Свете.

— Он меня заблокировал.

— Не поняла. Кто заблокировал?

— Дима.

— Где заблокировал?

— Везде.

— В смысле?

— Давай, пожалуйста, встретимся прямо сейчас.

Мы сидели в кафе, и Света была ошарашена больше моего. Снаружи я была в прострации, а внутри мертвая. Света же — полная противоположность. Она внешне была просто фурия, хотя внутри я знала, что она особо не прониклась ситуацией. Ну как не прониклась. Она, конечно, за меня переживает. Сочувствие и сострадание — это знакомые ей чувства. Но в целом. В ситуации все живы. Деньги — дело наживное. Света больше недоумевала, как я могла на такое попасться. Она всегда считала меня эталоном продуманности. Света первая из моего окружения заявила мне, что я влюбилась. Но особо не вникала в наши с Димой отношения. Она просто знала этот факт: у меня есть Дима. Потом она видела, как я сияла, и ей этого вполне хватало для понимания того, что у меня все хорошо. Она не задавала лишних вопросов. Особо вообще никаких вопросов она не задавала. Поэтому сегодняшняя встреча только началась возмущением, а закончилась...

— Подожди, но ты же в полицию пошла?

— Пошла.

— А о чем он вообще думал? Ты же в полиции его опишешь, дашь показания, сведения про него! Его быстро найдут!

— Не найдут...

— Как? Сейчас мир такой современный: фотопортрет, паспортные данные и вперед — завтра он уже будет у них в полиции!

— Нет, это не мой вариант.

— Ничего не понимаю, ты же сама сказала, что в полицию пошла. Вы же с ним общались сколько, год?

— Мы общались только онлайн.

— Что?!

— Да.

— Ты целый год имела любовника, но он был только онлайн?

— Не год, меньше. И да, мы общались только онлайн. И те фото, которые я видела... Мне в полиции сказали, что это все фотки с инета, что это неправда. И имя вымышленное.

Дальше мы сидели в тишине. И тут у меня закрались сомнения: а надо ли было Свету посвящать? Я уже и не знаю, зачем я ее позвала. Зачем все рассказала? Зачем я вообще поддерживала общение с этим Димой?

Часть II. Тебе надо жить

23 апреля 2018 года, понедельник

В тот день, когда я оказалась заблокирована своим псевдо-любимым, на работу я не пошла. Сначала я взяла просто день отгула, эмоционально я бы не вывезла еще и рабочие дела решать. Но позже я поняла, что сил на работу ходить в принципе нет и решила уйти на больничный.

Я не знаю, как это происходит. Но мое тело перестало мне принадлежать. Первые два дня меня просто выворачивало. Я ничего не ела, но меня все равно рвало. Тошнило и мутило, как при отравлении, или вирусе, или всем вместе взятом. Это длилось три дня. Потом состояние изменилось. Я просто не могла встать. Не могла подняться по лестнице. Не могла даже просто убраться дома. После десяти минут активности у меня начинали трястись руки и ноги. Я просто садилась и глубоко дышала. А дышала так — будто я бежала стометровку и всех обогнала.

Может ли тело так реагировать на события в жизни? Могут ли события в жизни так подкосить человека? Ведь даже никто не умер! Хотя нет. Умерла я. Умерла часть меня, которая верила и любила. И это была уже не шутка. Это была моя реальность.

Вдруг у меня проскользнула мысль: как хорошо, что сын сбежал. Вот вселенная специально это подстроила? Сын не видит меня такой, и мне не надо объяснять что и как. И за это огромное спасибо! Не думала, что я буду думать в таком ключе, но обстоятельства сыграли со мной такой вот поворот в мою пользу.

Последние дни моя жизнь не просто резко изменилась. Я не заметила, как она стала совсем другой. И что самое больное для понимания — я сама ее сделала такой. Я сама решила поменять все. Решилась поменять работу. Решилась поверить мужчине. Решилась жить по-другому, слушая свои желания и следуя своим ощущениям. Как сурово все разыгралось. Я составила план и сама же его разрушила. Находясь в каком-то неведении или даже умопомешательстве. Я сама обрубилась сук, на котором сижу.

На работу я ходить не могу: нет ни физических сил, ни моральных. Мне не хватит духу все это рассказать начальнице и дать обратный ход своему заявлению. Да и прийти на работу мне духа уже совсем не хватит. Мне кажется, у меня на лбу написано: смотрите идиотка, которая влюбилась онлайн и перевела миллионные скопления неизвестно кому «на деревню дедушке»! Кто хочет миллион? Вам сюда! Раздаем бесплатно!

Смешно. Иронично. И грустно.

Пришлось идти ко врачу, чтобы для работы оправдание было, и чтобы разобраться со здоровьем. Это что вообще происходит?

Врач оказался очень молодой. Мне кажется, он еще сосет мамино молоко и продолжает изучать книги по медицине, чтобы точно не ошибиться с диагнозом. Он вел прием так, словно со шпаргалкой сдает экзамен: вроде правильно все списал, а отвечает неуверенно. И меня, конечно, он обслужил согласно всем врачебным протоколам. И все те многочисленные анализы, которые я сдала, прежде чем он поставил мне диагноз, как будто тоже были им вычитаны из своих умных и правильных книг.

Итог оказался один — анемия. Я, если честно, была в замешательстве. Это что вообще? Такой диагноз есть? Я такого заболевания сроду не знала. Врач объяснить мне мою болезнь никак не мог. Сколько бы я ни задавала вопросов, он только злился от них. Пейте, говорит, железо три месяца. Спасибо хоть больничный дал, и мне не пришлось ходить на работу ни дня до моего увольнения.

После такого врачебного вмешательства я пошла изучать свой вопрос с анемией. Но так как физиологические и медицинские объяснения не очень укладывались в мои события жизни,

я стала искать ответы в другом месте. Врачи говорят, что так бывает. Даже при правильном (условно) образе жизни в организме могут происходить вот такие изменения. Нутрициологи уверяют, что, конечно, дело в питании, но и еще в состоянии ЖКТ. Тут влияет и работа органов, и усвояемость в желудке, и само состояние микрофлоры. И лечение у них одно — питанием. Ну и есть некоторые протоколы, которые помогают работу этого самого ЖКТ нормализовать. Это список бадов и порядок их применения, но тут работа на годы. Меня ни тот, ни другой подход особо не устроил. Я не могу сказать, что я идеально правильно питаюсь и веду ЗОЖный образ жизни, но все же я вполне здоровая. И непонятно, как вот так в один миг я оказалась немощной потому, что не хватает чего-то там моему организму.

И я начала изучать.

Анемия: у этого слова есть перевод: «а» — отсутствие, «немия» — кровь. То есть по сути отсутствие крови. А что такое кровь? Человек может без крови прожить? Вообще, как оказалось, у анемии бывает даже летальный исход. И если случится резкое падение гемоглобина в крови, человека на скорой увозят под капельницей, чтобы спасти жизнь.

Тогда получается, что раз мы без крови жить не можем, то слово анемия трактуется как отсутствие жизни. Вот какое объяснение я нашла! Это объяснение психологическое! И оно очень и очень объясняет всю мою ситуацию.

Может, это кажется всякой эзотерической чушью, но только подумай: я заполучила анемию за три несчастных дня! Как так? Я всегда следила за здоровьем и анализы регулярно сдавала и уж чего-чего, а гемоглобина у меня всегда было даже наоборот — выше нормы! А тут в один какой-то миг — раз и ты больна!

И получается моя болезнь — это бессознательный отказ от самой жизни. Не хочу больше жить — вот и отрицаю ее.

Это даже логично. Как можно хотеть жить после всего, что я сама же и натворила. Я уже не раз пыталась понять, за что я больше переживаю. За деньги, которых я лишилась? Или что доверилась и обманулась с любовью?

Деньги — это значимая часть. Если учесть тот факт, что это были все мои запасы и на них я собиралась жить, пока строю свою новую дорогу в какой-то деятельности. И если еще учесть, что это была внушительная сумма, то тут волей-неволей будешь себя корить и противно будет даже в зеркало на себя смотреть. А еще ведь у меня есть обязательства: я сына воспитываю одна, никаких алиментов у меня и в помине нет. А сыну будущее тоже надо устраивать. Как вот тут без денег? Теперь еще и без работы? И без понимания вообще, чем я хочу заниматься. И как я буду зарабатывать?

А если взять аспект любви. Это еще тяжелее рассматривать. Я встретила мужчину и сама себе все остальное придумала! Даже не встретила. Ведь я его вживую рядом с собой никогда не видела. Я всегда считала себя продвинутой и современной. Но я повелась на уловки мужчины, которого никогда не видела. Я просто поверила ушам, поверила тем картинкам, которые мне присылали. Я хотела верить. И верила. Я даже не сомневалась и не думала, что это может быть фейк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.